

своему делу, характерному для русской ментальности долготерпению, личностной находчивости, смекалке и т. д. Однако следует помнить, что без должной государственной поддержки фундаментальной науке не выстоять и эффективность всех планов модернизации в самом недалеком будущем (в исторических масштабах) иссякнет.

Таким образом, научно-технологические потенции России как страны, располагавшей в прошлом высокоразвитым научным потенциалом, имеют мощные основания: сохранившиеся во многом научные школы и традиции достаточно сильны. Дело за финансовой поддержкой науки, ибо времена, когда откупщик Лавуазье в XVIII веке из личного интереса, тяги к научному познанию мог на собственные средства оборудовать лабораторию и совершить великое научное открытие, давно миновали.

Библиографический список

1. *Фливерг Б.* Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади / Б. Фливерг // Социологические исследования. – 2007. – № 1.
2. *Гобозов И.А.* Социальная философия: диалектика или синергетика? / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2005. – № 2.
3. *Гудрин К.* Зачем «тандему» реальная экономика, когда есть Чубайс / К. Гудрин // Аргументы недели. – 2011. – № 3.
4. *Мамчур Е.А.* Фундаментальная наука и современные технологии / Е.А. Мамчур // Вопросы философии. – 2011. – № 3.
5. *Наумова Т.В.* Ориентиры сохранения науки в России / Т.В. Наумова // Социологические исследования. – 2001. – № 12.

Н.К. Антропова
УГЛТУ, Екатеринбург

ФРАНК С. Л. И РОССИЯ: ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

В настоящее время в России осуществляются крупномасштабные процессы, связанные с крушением социалистического строя, распадом СССР, уничтожением идеи построения коммунистического строя, возникновением глобальных проблем и др.

Куда идти? Что делать? Эти вопросы встают перед каждым здравомыслящим россиянином. Это также касается и народов других стран.

Русскому человеку не свойственно жить без идеи, без веры в какие-то идеалы. Ф.М. Достоевский усматривал глубинный смысл устремлений русского народа в том, «чтоб жить высшею жизнью, светить миру великой бескорыстной и чистой идеей» [1, с. 357].

Сегодня же предлагается копировать «западные образцы», думать больше о материальном, чем о духовном, а лучше вообще не думать. Станет ли Россия «высокоразумным», «высоконравственным» обществом, способным повести за собой все человечество, или исчезнет с лика Земли? Сможет ли Россия войти в цивилизованное общество, сможет ли Россия стать цивилизованной страной? Может, ей это и не надо? Ведь Россия – это особая страна, и ей надо двигаться своим путем, своей дорогой.

Будем надеяться, что Россия «вспрянет ото сна», каждый россиянин поймет, что именно сейчас решается его судьба и судьба его Родины. Ведь, как показала история, есть же у россиянина способность творчески преобразовывать внешние влияния, не утрачивая своей самобытности.

Современный человек обязан остановиться (задуматься) и оценить свое положение в мире. «Когда человек уже не знает, что ему начать и куда идти, он должен, забыв на время о сегодняшнем дне и его требованиях, задуматься над тем, к чему он, собственно, стремится и, значит, в чем его истинное существо и назначение» [2, с. 13].

В этом нам могут помочь взгляды русских мыслителей, в частности, взгляды С.Л. Франка на реальную политику. Только тщательно исследуя доставшееся наследие, мы можем понять самих себя, осознать свои нынешние проблемы и трудности, найти выходы из неразрешимых ситуаций.

Русские мыслители начала XX века были поставлены перед очевидным фактом кризиса цивилизации и культуры, который проявился в разрушительных мировых войнах и революциях и привел к античеловеческим тоталитарным режимам. «Эта социально-политическая реальность сама врывается в умы и судьбы, заставляла обратить на себя внимание и требовала осмысления» [3, с. 205]. Мы видим в их работах и анализ причин кризиса, и философское осмысление духовной ситуации эпохи, и положение человека в этой ситуации, его основные отношения к обществу, государству, природе, к Богу, и пути преодоления отчуждения личности от своих бытийственных корней, и многое другое.

Семен Людвигович Франк (1877–1950), сформировавшись в эпоху культурного расцвета начала XX века, вобрал в себя все самое

лучшее, что выработала до него русская философская мысль. Он во многом сумел опередить свое время и предугадать дальнейшие пути развития мышления. По утверждению В. Зеньковского, «по силе философского зрения Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще» [4, с. 392].

Творчество С.Л. Франка наглядно символизирует целостность, в какой-то мере снимающую противопоставление Европы и России, никак не отрицая национального своеобразия всякого философствования.

С.Л. Франк, будучи учеником Л.М. Лопатина и профессиональным философом, подходил ко всем проблемам с научных позиций. Для него, прежде всего, характерна теоретичность, систематичность, глубина философского усмотрения. Ко всем вопросам он относился всесторонне и целостно, подходя к ним с разных сторон: социологической, философской, религиозной и др.

По своему происхождению и восприимчивости С.Л. Франк был русским интеллигентом конца XIX – начала XX века. Однако «в нем русский интеллигент сочетался с западноевропейским гуманистом, ученый философ с религиозным мыслителем <...> он не только совмещал их в себе, но и выходил из рамок, присущих той или иной категории» [5, с. 18].

А. Казаков цитирует высказывание Н.С. Арсеньева о С.Л. Франке: «Он – подчиненный, он – прислушивающийся, он – свидетель. Он не строит изящного дома для истины, он захвачен ею, он жадно улавливает ее присутствие своим ухом исследователя, мыслителя и свидетеля» [3, с. 205]. Из этого А. Казаков делает вывод о том, что «Франк действительно хотел быть и был свидетелем истины во всем, куда обращался его сосредоточенный взор» [3, с. 205].

В годы вынужденной эмиграции (1922–1950) С.Л. Франк создал наиболее выдающиеся работы, которые носят глубокий обобщающий характер и проникнуты чувством любви к России.

Проблемы социально-политической философии вначале находились на периферии философских интересов С.Л. Франка. Однако социальные катаклизмы начала XX века и дружба со П. Струве радикально изменили круг его интересов. К реальной деятельной политике С.Л. Франк «не чувствовал призвания, не любил ее – но и уйти от нее не мог» [3, с. 205].

Для того, чтобы понять его социально-политические взгляды, такие как происхождение и сущность государства, представления

о государстве, феномен власти, причины социальных революций, формы правления, сущность деспотизма и другие вопросы, необходимо уяснить, прежде всего, взгляды С.Л. Франка на общество, проанализировать его методологию социального познания.

С.Л. Франка не устраивал натурализм в обществоведении, рассматривающий общественные явления как чисто природные процессы. Ведь общественная жизнь есть не только предметная действительность, но и творение духа, плод субъективного творчества людей. По мнению философа, получить знание о неповторимых и индивидуальных общественных событиях можно, синтезируя эмпирический, рациональный и ценностный подходы. Он был убежден, что только синтез науки, философии и религии в социальном познании обеспечивает целостное знание. Подлинное обществоведение начинается с анализа эмпирического слоя бытия, но на нем не заканчивается. Необходимо внутреннее «вживание» в это бытие, проникновение в его глубинный нравственно-религиозный смысл, раскрытие человеческой истории как феноменологии духа [6, с. 157–158].

По мнению С.Л. Франка, общество – это самобытная, внутренне целостная реальность, особый, духовно связанный организм. В обществе действуют общие силы и общие условия, превращающие его в особое единство. Единство, общность порядка и форм жизни определяется общностью человеческих потребностей и человеческой природы. Специфика органического единства общества состоит в его надвременности, которая проявляется в том, что в общественном сознании живут одновременно память о давно прошедшем, предках, об историческом прошлом и устремленность к долговременным целям. Невидимым ядром является духовный склад национальной жизни, язык, святыни, обычаи, нравы. Однако общество представляет собой также и надындивидуальное, сверхличное единство, существующее одновременно для многих лиц и не зависящее от длительности отдельной человеческой жизни.

Общество «не есть цельное, как бы сплошное и однородное всеединство», а имеет два слоя: внутренний и внешний (наружный). Внутренний слой состоит «в связи всякого Я с первичным единством Мы» (соборность), во внешнем же слое «этому единству противостоит раздельная множественность отдельных, отделенных друг от друга людей» (общественность) [7, с. 54]. Внутренний и внешний слои общества двойственны, это вытекает из двойственности человека в бытии и отношения к нему – внутренне-интуитивного и живого, в котором

человек слит с бытием и изнутри его переживает, и внешне телесного, и вместе с тем рационально-предметного.

Общественная жизнь, взятая со стороны внешней общественности, складывается из скрещения и внешних встреч между действиями отдельных людей, каждый из которых отделен от другого и действует под влиянием своей воли. Весь остальной мир есть для данного человека Объект, т. е. не-Я, которое ограничивает его собственное Я и должно быть преодолено последним. Все другие люди для него – Они. Взаимодействие здесь возможно в двух формах: в форме свободного и случайного столкновения и скрещения двух индивидуальных волей, приводящих к взаимному согласованию или во всяком неорганизованном внешнем общении и сотрудничестве [7]. Философ негативно настроен к этой стороне общественной жизни, называя ее «механической». Он стоит ближе к внутренней стороне общества, к его соборности. Он считал, что «все механическое, извне налаженное и объединенное в человеческом обществе есть лишь внешнее выражение внутреннего единства и оформленности общества, то есть его соборности» [7, с. 56].

Понятие соборности составляет фундаментальный принцип русской религиозной философии, в котором с отчетливой ясностью просматривается уникальность России. Оно включает в себя гносеологическую, этическую, богословскую проблематику. Это есть учение об истинной жизни в лоне Церкви и о русском пути спасения (Хомяков, «Великий инквизитор» Достоевского, Вл. Соловьев). Согласно С. Трубецкому, соборность означает коллективность; субстанциональное единство сознаний; только идеал, еще надлежащий осуществлению; вполне реальное свойство нашей душевной и умственной жизни. Соборность расшифровывается как «единство в многообразии», когда каждый имеет право на индивидуальность, но при этом не поощряется индивидуализм.

С.Л. Франк, по утверждению В. Зеньковского, «более всех потрудился в русской философии, чтобы уяснить момент соборности в природе человека» [5, с. 357]. Опираясь на идею С. Трубецкого о «соборной природе человеческого сознания», С.Л. Франк выдвинул положение о том, что соборность необходимо рассматривать как «нечто, органически присущее людям» и «утвержденное в вере». Под соборностью философ понимал «внутреннее органическое единство», лежащее в основе всякого человеческого общения, всякого единства людей. Взаимное понимание между людьми, усмотрение в другом человеке «себе подобного» возможно, по мнению философа, только через исконную внутреннюю сопринадлежность двух людей, через интуитивное восприятие

взаимного внутреннего единства. Даже, как утверждал философ, внешне утилитарные и принудительные сношения между людьми предполагают молчаливую встречу двух пар глаз, в которой обнаруживается и пробуждается всякое исконное чувство внутренней их сопринадлежности, их соборное единство, которое является основой жизни. Закон любви к ближнему должен быть «подлинно универсальным законом, которому должна быть подчинена вся наша жизнь» [7, с. 58].

С.Л. Франк выделял такие признаки соборности, как:

1) соборность – ограниченно неразрывное единство Я и Ты, вырастающее из первичного единства Мы, причем единство Мы внутренне присутствует в каждом Я. Мы есть внутренняя основа собственной жизни;

2) соборное единство образует жизненное содержание самой личности. Оно есть духовное питание, которым внутренне живет личность, ее богатство, ее личное достояние;

3) соборное целое, частью которого чувствует себя личность и которое вместе с тем образует содержание последней, должно быть столь же конкретно-индивидуально, как сама личность;

4) самое существенное отличие – в сверхвременном единстве соборности.

С.Л. Франк также выделил формы соборности:

1) единство брачно-семейное. Семья, по утверждению философа, от начала человеческой культуры и до наших дней есть основная, неустранимая ячейка, из которой складывается общество и в которой сохраняется и передается из поколения в поколение внутреннее, духовно-культурное единство исторической жизни;

2) религиозная жизнь. Религиозность и соборность – две стороны одного и того же всеопределяющего начала человеческой жизни: религиозность – это «раскрытие замкнутой, изолированной души, интуитивное чувство связи души с абсолютным началом и абсолютным Единством», а соборность «есть по существу именно мистическое религиозное чувство своей утвержденности в таинственных, охватывающих нашу личность глубинах бытия» [7, с. 59].

По мнению С.Л. Франка, преодоление противоположности Я и Ты осуществляется в бытии Мы, соборном начале, в нем откровение Ты сливается с самооткровением моего собственного бытия. Парадоксальность бытия Мы, по утверждению философа, в том, что оно парадоксальным образом отчуждается от Я, выступает как внешняя, сама по себе сущая реальность, властвует над нашими судьбами и укрепляет

основу всей нашей личной жизни; выступает как безличное Оно в лице коллектива и государства, сгущаясь в предметность, являясь космическим началом в составе человеческой жизни.

Социально-политические взгляды С.Л. Франка содержатся в таких работах, как «Этика нигилизма», «Из глубины», «По ту сторону “правого” и “левого”», «Духовные основы общества. Введение в социальную философию», «Философские предпосылки деспотизма», «Крушение кумиров» и др.

В «Этике нигилизма» С.Л. Франк рассматривал русскую интеллигенцию как идейную вдохновительницу революции 1905–1907 годов. Он определял нравственное мирозерцание интеллигенции как «нигилистический морализм». Коренной недостаток русской интеллигенции состоит, по его мнению, в подчиненности ее сознания радикалистским установкам, в игнорировании абсолютных (духовных и нравственных) ценностей, ложном понимании природы человека вообще и натуры русского человека в особенности, в абсолютизации значимости социальных условий и факторов человеческого бытия и вытекающем отсюда тезисе «принципиального революционизма», усматривающем выход в тотальном разрушении существующего строя как главном условии освобождения человека. В этом искаженном понимании природы общества философ усматривал истоки «принципиального революционизма».

В статье «Из глубины» Франк задался вопросом, почему революционный радикализм и нигилизм взяли верх над противостоящими им консервативными и либеральными тенденциями. Основную причину слабости сторонников либерализма он увидел в отсутствии у них собственного, твердо обоснованного мировоззрения – твердой уверенности в абсолютной ценности свободы личности, права и государства, в недооценке исторически сложившихся нравственных и духовных устоев народной жизни. Несостоятельность же консерватизма была обусловлена тем, что он потерял связь с реальной народной жизнью, не уловил новых ее запросов и потребностей.

Выход из глубокого кризиса, в котором оказалась Россия, С.Л. Франк видел в усвоении, синтезе положительных ценностей как консерватизма, так и либерализма. Попытка такого синтеза была предпринята им в работе «Духовные основы общества. Введение в социальную философию», в которой он разработал концепцию «либерального консерватизма». Суть этой концепции – свобода и социальное творчество индивида и народа – не противостоит традициям и ценностям

религиозной веры, а напротив, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Философ был убежден, что реализация идей «консервативного либерализма» откроет путь к духовному и социальному возрождению России. Признание сосуществования соборности и общности даст возможность оправдать и совместить ценности как либерализма, так и консерватизма. Свобода и самостоятельность личности здесь не противоречат солидарности, равенство – духовному иерархизму, гражданское общество – государственности и власти. «Носителем традиции, началом устойчивости и непрерывности общественного бытия является общественное единство, общество как целое, тогда как носителем временной изменчивости, творческой активности становится отдельная личность в лице ее индивидуальной свободы» [3, с. 207].

Также С.Л. Франк рассматривал вопросы происхождения и сущности государства, проблемы власти, соотношения государства и гражданского общества, формы правления и др.

В работе «Философские предпосылки деспотизма» философ писал, что предмет политической философии связан с решением проблемы «правомерности известных общественных отношений», их значения и необходимости. Правомерность тех или иных политических отношений тесно сопряжена с анализом естественных процессов развития общества [8, с. 115]. Поэтому проблеме происхождения и сущности государства он уделял особое внимание.

Появление государства связано с вмешательством иноземцев. Возникновение государства – это постепенный и органический процесс. Когда обществу грозит гибель от врага или внутренних раздоров, в нем возникает некий орган защиты, требующий сознательной организации и дисциплины. Возникновение государства приводит к появлению в обществе отношений подчинения и господства.

С.Л. Франк попытался раскрыть феномен власти. Власть – это отношения между двумя партнерами, их взаимодействие и взаимовлияние, при котором один оказывает определяющее влияние на второго. В основе власти, по С.Л. Франку, лежит свободный акт веры и годность и признанность властвующего. Власть для философа – это власть над душами, авторитет. Подлинное основание авторитета – «харизма», сознание объективно-божественной избранности человека, его предназначенности для общественного водительства [7, с. 121].

Что касается соотношения государства и гражданского общества, то С.Л. Франк считал, что они тесно связаны, но «государство есть начало планомерности в общественной жизни, а гражданское общество

есть начало спонтанности и свободы» [6, с. 162]. Задача государства – «организовать свободу» и создать условия для процветания гражданского общества.

В заключение хотелось бы отметить, что С.Л. Франк был религиозным мыслителем. Он сознательно в зрелом возрасте принял православие и до конца своих дней оставался истинным православным человеком. Вера, по его мнению, непосредственная достоверность, прямое усмотрение ее истины. Вера – это некое внутреннее состояние духа, живая полнота сердца [9].

С.Л. Франк считал (еще в первой четверти XX века), что Россия оказалась эпицентром общественных преобразований, не успев возвыситься до религиозного самосознания, но путь этот ей все равно предстоит пройти.

Мы только встали на этот путь, возрождаем религиозную веру. Что ждет нас впереди? Будем надеяться и созидать, возрождать Россию. Будем стараться делать все, чтобы Россия процветала.

Не все взгляды С.Л. Франка приемлемы в наше время. Какие-то идеи устарели, какие-то идеи требуют доработки, но мы не можем отрекаться от них вообще. Ведь новое – это часто хорошо забытое старое. Давайте попробуем посмотреть на его идеи под новым углом зрения и возьмем самое лучшее, что требуется нам сейчас.

Библиографический список

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. Соч. в 15 томах. Т. 14.
2. *Франк С.Л.* Духовные основы общества / С.Л. Франк. – 2-е изд. – Нью-Йорк, 1988.
3. *Казаков А.* По ту сторону «правого» и «левого» / А. Казаков // Новый мир. – 1990. – № 4.
4. Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. – Мюнхен, 1954.
5. *Зеньковский В.В.* История русской философии / В.В. Зеньковский. – 2-е изд. – Париж, 1989. – Т. 2.
6. *Амелина Е.М.* Социально-политические взгляды С.Л. Франка / Е.М. Амелина // Вопр. философии. – 1997. – № 5.
7. *Франк С.Л.* Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., 1992.
8. *Франк С.Л.* Философские предпосылки деспотизма / С.Л. Франк // Вопр. философии. – 1992. – № 3.
9. *Некрасова Е.Н.* Франк / Е.Н. Некрасова. – М., 2000.